

Марина Цветаева

Егорушка

Марина Ивановна Цветаева

Егорушка

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=175867

*Марина Цветаева. Собрание сочинений в 7 томах. Том 3. Книга 1.
Поэмы. Поэмы – сказки: Терра, «Книжная Лавка – РТР»; Москва; 1997
ISBN 5-300-01389-7, 5-300-01284-X*

Аннотация

«Обронил орел залетный – перышко.
Родился на свет Егорий-свет-Егорушка.

Ликом светлый, телом крепкий,
Грудью – ёмкий, криком – громкий...»

Содержание

<Младенчество>	4
1	4
2	7
Пастушество	26
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Марина Цветаева

Егорушка

Поэма

<Младенчество>

1

Обронил орел залетный – перышко.
Родился на свет Егорий-свет-Егорушка.

Ликом светлый, телом крепкий,
Грудью – ёмкий, криком – громкий.

Обоймет – задушит.
Десять мамок сушит.

Поет мамка над колыской,
Поет нянька над колыской:
“Ты лежи, сыночек, тихо,
Серый волк, сыночек, близко!”

Придет серый волчок,
Схватит <Ерку> за бочок!
Так уж спи, мой свет-Егорий!”
А сосун из люльки вторит:

“ – Придет серый волчок,
Схватит няньху за бочок!”

– Спи, сынок, голубок!
Тот встает на дыбок.

– Спи, сыночек! – А тот
Няньке пятками в рот.

И на том спасибо:
Всех зубов не выбил!

Ходи тихо, ходи низко —
У Егорья три колыски.

Перва ивова была:
Сама матушка сплела.
Так ее наш сокол
Всю по прутику расплел.

Расписная да резная —

Вот колысочка вторая.
Часу в ней не пролежал:
Разом в щепья изломал!

Увязала гривну в узел,
Пошла матушка на кузню:

– “Наших слез поубавь.
Колыбелочку нам справь,
Чтоб сыночек наш пригожий
Ее в год не раскорежил!”

Пошла в кузнице горячка,
Идет мать-молодка с качкой:
Красной кованою —
Кузнецовою.

Весом: пять пудов с половиной.
Положила в нее сына.
– Ходи вверх, ходи вниз! —
Как скорлупочку разгрыз.

И глядит на свет Господень
Оком огненным.

2

То не ветер расшумелся над ветлами —
Вспоминает молода – орла залетного.

Не простого-то орла – златопёрого,
Ну, с которым-то она – от которого...

Вспомнить – грудь кипит!
Позабывши стыд —
Волком взвыть бы, да нельзя: сыночек спит!

Не кричит – знать сыт.
– Вспомнить – грудь кипит! —
Что ж так тихо нынче спит-не храпит?

С лавки скок: – Сы – нок!
Качку толк: Что – смолк?
Да вся кровь с лица: колыска пуста!

Туды-сюды:
Под качкой – нет,
Под лавкой – нет,
Скок на печь – нет!

Аж в кадку – дно
Пытать багром
Пошла, аж вилами навоз
Перетрясла – как волк унес!

Аль Полунощница в нору
Сгребла, зажав в переднике?
И – воем – по всему двору:
– Мой первенький! – Последненький!

Месяц ясный,
Звезды частые,
Беда-беда страшная!

Заколи меня, несчастную,
Заря-заря красная!

Ох, знак на правом на плече
Родимый, щечки-зарева!
При светлом месячном луче
Как есть – по травочке одной —
Все сено перешарила.

В хлев толканулася: петух
В сердцах вскричал. – Овечий дух
Ей в нос – с какой-то смесью.

Взошла – за нею месяц.

И тычет ей перстом: Гляди!
Глядит: а хлеву посреди
– Так в нос и вдарил запах! —
Сама– с Егоркой в лапах!

А малый-то ее в живот!
Так приналег – аж треск идет!
Причмокивая лихо,
Егор сосет волчиху.

А рядом – полукругом в ряд —
Шесть серых волченят.

А она-то его, уж она-то его.
Сосет – а та, знай, облапливает!
Уж мало ей лап четырех своих, —
Хвостом норовит, анафема!

Тот чмокнет, а эта хвостищем: мот!
И в нос-то его язычищем – раз!
Да тела всего – язычищем – вдоль
Сто раз – да еще сто раз.

А кругом, в маменьку впиясь:
Дюжина красных глаз.
А кругом, – промеж дохлых кур —
Дюжина овчьих шкур.

Застолбенела, не ступнет:
Аж гири у лодыжек:
А этот себе, знай, сосет,
А та себе, знай, лижет!

Как вздрогнет тут – и шесть носов
Ввысь – от овечьих шкур.
И хором шестеро бесов
За волченихой: уррр!

– Егорушка! – И частокол
Ощеренных клыков.
– Егорушка! – Седых боков
Дых – и седин – дыб.

– Егорушка! – И через всех
Бесов – на сына прямо!
А тот – от матери-то – в мех:
Анафеме-то: – Мама!

А она-то его! Уж она-то его!

– Сосет, а та, знай, облапливает!
Гляди, мол, смекай, мол, кто мать ему!
Аж нос задрала, анафема!

А бабы не слышно,
– Лижн во все рыло! —
Тихонечко вышла
И дверку закрыла.

Только с того часу
Новым дням черед.
Просит малый мяса,
Груди не берет.

Только месяц рожки
Ткет сквозь рожь-гречиху —
Кажну ночь в окошко
За дитем – волчиха.

* * *

Подрастают наши крылышки-перушки!
Три годочка уж сравнялось Егорушке,
Черным словом <всех округ хаает>-бронит,
Не ребеночек растет – а разбойник.

Кочны вянут в огороде,
Цветы голову воротят.
Цвет не цвет и гриб не гриб —
Всем головочки посшиб!

Мать – сдобную лепешечку
Ему, – тот рожу злобную.
Мать – по носу пуховкою,
А тот ее – чертовкою.

И снег зачем белый,
И еж зачем колкий,
И Бог зачем – волка
Без крылышек сделал.

Окрошка на стол —
Подавай ему шей!
Любимая кошка —
И та без ушей!

А ростом-то! Вздохом!
И ввысь-то, и вширь!
Ни чертом, ни чохом:
Растет богатырь!

Задать ему порку —

Вся грудь закипает!
Да рядом с Егоркой
Браток выступает:

Попом не крещенный,
Христом не прощенный,
Честь-совесть – как сито,
К нему как пришитый.

У Егорки щеки круглые,
А у волка впалые.
У обоих совесть смуглая,
Сердце в груди – шалое.

У Егорки губы красные,
А у волка – сизые.
Оба до овец опасные:
Одной слюночкой лизаны.

У Егорки башка кольцами.
А у волка – космами
Ну а уж мозгами сходственны:
Одним гребнем чесаны.

У Егорки – штаны рваные,
А у волка – драные.

Оба гости – в лесу – званые:

Одним млеком – пьяные.

Одно слово: братья крестные:

Оба: рвань отборная!

Из одной лоханки трескают:

Одной грудью вскормлены!

С зарею – как хлебом накормит мать —

Заборы ломать да <бока> ломать.

Где энти прошли: словно вражья рать:

Вовек уж лесам не встать.

Да друг перед дружкой силой хвастать:

Овчаров дражнить, по амбарам шастать.

Егорушка вброд – и волчонок вброд,

Себе чего в рот – и волчонку в рот,

Почище чем бабы в голодный год

Московский блюдут черед.

Десятый чугуун опростают с братцем —

Д’ну обниматься, д’ну целоваться!

А баба одна забрела во двор,

Да к печке – а в печке-то – вой да ор.

Еще не очнется с тех самых пор,
Как тот ему спинку тер!

Без щелоку, чай, без мочалки-мыла,
А так себе – волчьим манером: рылом.

Чуть где коромысло – бабье, держись!
Ведерки-то с горки, – да вверх, да вниз!
А поп-то у нас потому и лыс,
Что тот ему хвост отгрыз.

<А к вечеру, дел переделав тыщу,>
В овражке лежат, друг у дружки ищут.

Ох синь моя звездная, райский сад!
Ох ноченька поздняя, покров-наш плат!
У Господа Бога и волк, знать, свят...
Где свалятся – там и спят.

И сладко так спят, хоть никто не стелет:
Дыханьице-пар на две части делят.

Храпят себе дружно —
И дело святое!
Друг – с другом.
Блуд – с блудом, —

Волчонок с дитею!

* * *

Еще раз сбывлась заря, Господень промысел
Поднялся Егор с волком на промысел.

<Тот и другой
Без стежек прут – >
Идут
На разбой
И блуд.

Егорка-то: фью,
Тот ушьми подвижет.
Егорка-то: тьфу!
А волчок подлижет.

Идут – горы гудут,
Идут – лес взором жгут,
Что пожар – то за спиной кумач раздут.

Пожар – рубаха-то!
Зато штаны-то!
Из плису-бархату —
Как плугом взрытые!

Как рой чертей-бесов
Вкруг ног-то крутятся.
Идут, красу с кустов
Сбивают прутиком.

Дорога дальняя,
Дорога ранняя.
Идет с волком дитё —
Заместо ангела.

(С хвостом ли ангел наш,
Али с крылом – нам што?
Лишь бы служил нам кто!
Лишь бы любил нас кто!)

Идут кустом-леском,
Идут рекой-мостом,
Идут холмом-горбом,
Идут кремнем-песком.

Последня корочка
Давно проглочена.
Глядит Егорушка:
Тын позолоченный.

За тыном – райский сад,
Глядит: кусты в цветах,
Меж них – скворцы свистят
На золотых шестах.

Остановился тут
Егор – <воззрился> тут.
– На кой цветы цветут?
Их и козлы не жрут!

А волк-то вторит, сват,
Нос сморщив замшевый:
– На кой скворцы свистят,
Когда не жрамши мы?

Как красная искра
Меж них зажглась.
Волк братцу: – Садись,
Братец и – раз —
Козлом – через тын —
В сад.

А сад – не просто сад:
В цветах скворцы свистят
На золотых шестах —
Знать сад-то – царский сад!

Егоркин – скорый суд,
Егоркин – грозный вид:
На кой цветы цветут,
Раз в брюхе – гром гремит?!

А волк-то вторит, сват,
Нос сморщив плюшевый:
“Зачем скворцы свистят,
Раз мы не кушамши?”

И – ну – кусты костить,
И – ну – шести трясти!
А с высоты скворцы
Над волчьей хитростью

Уж так свистят, свистят
На золотых шестах,
Что волк Егорку в зад
Зубами – хватать в сердцах!

И все растет их злость
Огнем-соломою.
Уж все кусты-то в лоск,
Шести поломаны,

Егоркин рваный зад,
Егоркин страшный взгляд.
В очах-то – красный ад.
Ну уж и царский сад!

– Ась? —

Алой рекой – лиясь,
Белой фатой – виясь,
В небе – заря взялась,
В травке – тропа взялась.

И по тропе по той,
Под золотой фатой,
Плавной, как сон, стопой —
Матерь с детей.

В белых цветах дитя —
Словно в снегах – дитя,
В белых <холстах> дитя —
Как в облаках – дитя,

В ручке платочек-плат
Алый-знать-клетчатый,
И голубочек над
Правым над плечиком.

Остолбенел Егор,
Стоит навывтяжку.
<И тут, потупив взор,>
Им молвит дитятко:

“Зачем шесты трясти?
Скворцы – ручные все.
<Зачем кремень в горсти?>
Мы здесь родные все”.

И ручкой манит их,
И ручки тянет к ним,
И на ушко словцо
Шепочет маменьке.

Побагровел Егор.
А тот-то: “Братец мой!”
Побагровел Егор, —
Да как раскатится!

Да как взгремит в упор:
– Твой золоченый тын!
А я – так вор-Егор,
Егор – ничей я – сын...

А волк-то вторит, сват:

– Наш невысокий чин.
Егор он – волчий брат,
Егор – ничей он сын.

(А сам-то желтый глаз
Скосил на птиченьку.)
И серебром смеясь.
Им молвит дитяtko:

– “Ты злость-то брось, родной.
Ты мне насквозь родной!
Не только гость ты мой,
<Не быть нам врозь с тобой...>

Ты приходи, Егор,
Ко мне по яблочки!”
Ему в ответ Егор
С великой наглостью:

– “Что надо – сам беру,
Мой путь – к чертям в дыру,
Моя вся кровь в жару,
Овец сырем я жру!”

А волк-то вторит, – сват,
Клыками хвастая:

– “На кой нам черт твой сад.
Раз мы зубастые!”

<Глядят на друга друг,>
Да вдруг – глядите-кось:
Платочком слёзку вдруг
Смахнуло дитяtko.

Слеза-то крупная,
Платочек клетчатый.
И голубочек-Дух
Вздрогнул на плечике.

В большом смятенье двор,
Скворцы всполохнуты.
<Стоит как столб> Егор,
Да вдруг как грохнется!

В мох-дёрн-песок-труху
Всем лбом – как вроется!
И <голосок> вверху:
– “Не плачь, – устройся!”

А Дух-то вторит-свят,
Крылами плёская:
– “Егор, весь грех твой снят

Одною слёзкою!”

Лежит ничком наглец,
Прах-землю лопает.
Что в ледоход гребец,
Плечьми работает.

Как пудовик-битюг
Под грузом – дышит-то!
И с материнских рук
Склонившись – дитяtko:

“Рви, рви, опять взращу!
Семян-то множество!”
За обе рученьки
Его – на ноженьки.

* * *

Раскрыл глаза Егор:
Глазам не верится!
Где царский тын-забор?
Стоит под деревцем.

Как сахарком-песком
Стоит осыпанный.

А рядом волк ползком,
С глазами сытыми.

Как будто сон какой!
Где царь тот крохотный?
Прикрыл глаза рукой. —
Рука мокрехонька!

А волк-то вторит-вор:
– “Теперь – хоть в чайную!
Какой же волк-я-вор,
Раз я раскаянный!

Ох, мой носок в пуху!” ...
А деревцо вверху:
– “Рви, рви, опять взращу!
Греши, опять прощу!”

Пастушество

Побросали белочки
Орешки-горошинки.
То на дудочке-сопелочке
Пастушок хорошенький

Тоску-скуку, злую гостью
Выпроваживает.
К тростнику припав – со злости
Грудь надсаживает.

От сопенья-того-дуду —
Щеки лопаются.
От сопенья того – с дубу
Белки хлопаются.

Так орешками и сыплются в лопух.
То Егорушка-безродный свет-пастух.

А овцы? – Таковски:
Жирнее поповских.

А телки? – У волка
Спроси, – глаже шелку.

А волки?
– Зубами им щелкать!

А пес-то? Овчар, чай?
Овчар, да прежаркий!
А так что волчок
У нас серый – в овчарках.

В овчарках-в подпасках:
И вору острастка,
И стаду опаска:
В сем деле натаскан.

* * *

Ранним утречком,
Ранним утречком,
Еще курочки спят да уточки,
На зеленый лужок на сборище
Созывает в рожок Егорушка.

Коровы – здоровы,
Быки – крутороги,
А телушки – ровно
Стройные поповны.

Козлы – заказные,
Сапоги смазные,
Рог – кинжал ножовый,
Только дух тяжелый.

Баран – парень глупый,
А жирен – пощупай!
Овцы – одурь с дрожью,
Ягняточки – Божьи.

Всяк в сем мирном войске
Славит день по-свойски.
Только вождь при войске —
В великом расстройстве.

Рожок не мил,
Лужок не мил,
Козлом прыгнёт —
Прыжок не мил.

Орешек в рот —
Зерно горчит.
А коль хорош —
Живот урчит.

Все, что ни съем —
Все в злость ушло!
И солнышко – зачем
Взошло?

(Ухитримся-ка, Егор, жить поплоче!
Удавиться нам от жизни хорошей!)

Горошком – рубаха,
Штаны без заплатки,
И чай, значит, с сахаром,
Сладкий, внакладку,

А нам – хоть из кадки!
Черт с чаем – не жалко!
Хоть раз бы вприсядку
С волками – в повалку —

Под месяцем лютым —
Румяным – раздутым —
И овцы чтоб все —
К шуту [ам]!

* * *

Да красного страшного – толк – плечом

Быка-то – да в лоб ему – щелк – бичом.
Да красным, кумашным-то – плёск – платком
В глаза ему – и – лбом
Вперед – что пожарный в горящий дом
Гремящий – в бычачий гром!

Бык глуп —
Егор еще глупей,
Бык лют —
Егор еще лютей.

[Как взмахет!
Как вспляшет!
Как вспышет!
Как вздышит!]

От реву-от грому
В леса – коровы,
Козлы – на кручи,
Все овцы – в кучу.

За ревом, за громом —
Лоб с лбом, гром с громом.
Что – лоб проломан?
Нет, – рог обломан!

Как ломом – в тупой
Ему лоб: – Здорово!
Держись, Ерема! —
Второй обломан!

Козлы-резвы!
Сюды, козлы!

Овечий сброд,
Сюды, на смотр!

Коровушки,
По новости!

И ворон стар,
И заяц скор,
Сюды, сюды,
Весь дол и бор!

Сюды, сюды, весь дол и бор,
По новости-новиночки!
Глядите-кось, как свет-Егор
Быку – пятой – на спиночку!

Как в грудь коленочкой надав
Рога скрутил – хват!

Как меж обломанных держав
Кумашный – бьет – плат!

И дух потешив боевой
В хлад родниковый – с головой —
Раскрыв глаза – нос – рот,
Во весь свой вздох – пьет!

С досады
Все стадо б
Загнал в трясину.
Да под ноги
Кто-то ему: “Прости мя!”

Ягнечок льстивый,
Звезда во лбу.
И снова —
Дудеть
В дуду.

* * *

А солнышко – за холмики,
А солнышко – на доньшко
Большого моря синего,
Бескрайного, пустынного.

Как солнышко – за горочку,
Опять коров Егорушка
Скликает, грудку мучает,
Овечью рать толкучую

В ряды берет, полкам-войскам
Козлам-резвам дозор ведет.

От полков-рядов —
Столбы пыльные.
Прямо в очи бьет —
Заря сильная,

Заря щедрая,
Заря <щастная>,
Как Егоркино сердце —
Красная.

– “Здравствуй, Свет-Егор,
Всему стаду – Царь!”
Изо всех дворов
К нему млад и стар

Кто – краюшечку;
Кто – полушечку.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.